

Они оказались в настоящей смертельной ловушке. Оставшиеся товарищи один за другим погибали от лап снежных волков, пока не остались только Ци Луя и Мелуса. Он чувствовал, что это конец, в окружении стаи его оружие дрожало в руках. Он сдался, покоровшись судьбе.

Но Мелуса не сдавалась. С невероятным упорством она поднялась, выхватила оружие из его рук и встала перед ним, здоровым и сильным мужчиной из Великой Пустыни. Её решимость заставила волков замешкаться.

И именно эти несколько мгновений нерешительности даровали им шанс на спасение.

Пришли дрессировщики волков из Снежного клана — мужчина с тёмными волосами и девочка с белыми волосами, которая была «Снежной дочерью».

Так произошла встреча Мелусы и Ляо.

Затем они последовали за этой парой в Снежный город.

Медицина Снежного клана была высочайшей, и они действительно могли вылечить Мелусу, но только если бы та была доставлена вовремя. Однако они опоздали, да и к тому же здоровье девушки было подорвано бурей. Снежный клан прямо заявил: шансы на успех — один из десяти, а если лечение не поможет и не ампутировать повреждённые ноги вовремя, это будет угрожать её жизни.

Также сказали, что лечить или нет — их выбор, но если лечить, то придётся заплатить соответствующую цену, ибо потребуются редкие лекарства и гу, на которые просто так тратиться не станут.

Стоит ли платить огромную цену ради одного шанса? Ци Луя колебался, ведь если ноги не восстановятся, она могла бы использовать механизмы Цзюэма, чтобы снова ходить, но если ноги ампутировать... калека в Цзюэма — это позор, её могли изгнать из клана, сделав «одиноким волком».

Но Мелуса без колебаний выбрала лечение. Она сказала: «Бегство — это трусость, это покорность так называемой судьбе, а я никогда не покорюсь. Я встречу все испытания лицом к лицу и преодолею их, ибо это путь героя».

В итоге Снежный клан потерпел неудачу. Но Мелуса не сдалась и отказалась ампутировать ноги, даже если это могло стоить ей жизни.

Никто не мог представить, что такая стойкость, такое упорство действительно помогут Мелусе восстановить ноги... нет, двое всегда верили в это — сама Мелуса и Ляо.

Предначертанная судьбой связь. Даже если знакомство было коротким, даже если им суждено расстаться или переродиться, при встрече их души снова потянутся друг к другу — такова сила притяжения душ.

Это слова святой девы Цзюэма, которые она сказала Мелусе, когда та возвращалась в клан.

Ци Луя тоже слышал их и сразу понял, но Мелуса была в замешательстве, ибо ещё не осознала этого — как и нынешняя Ли Чжао.

Закончив рассказ, Ци Луя не стал ничего объяснять, а просто попросил Ли Чжао подумать самой, ведь некоторые вещи, услышанные от других, не так глубоки, как осознанные

самостоятельно.

На прощание он попросил Ли Чжао об одолжении — если она узнает о местонахождении огромного мужчины с ярким макияжем, сообщить об этом в Великую Пустыню.

Ли Чжао согласилась, затем помахала ему на прощание.

Когда его фигура скрылась вдаль, она ступила на землю Юньчжуна через заставу Героического Духа.

С двадцать четвёртого года правления Сяоцяня (1511 год по древнему календарю), когда командующий Юньчжуна Ли Ли пал в бою, Юньчжун потерял былое процветание, более того — его часто тревожили набеги разбойников, и спокойной жизни не было.

Без защиты доблестного генерала Ли Ли жители Юньчжуна часто страдали от притеснений местных богачей и чиновников. А в условиях нынешнего разложения правительства сговор между граничной администрацией и купцами стал обычным делом.

Люди не могли найти ни справедливости, ни защиты, и у них было только два выхода — либо смириться, либо покинуть родные места.

Но если только они не переезжали в такие места, как Фэнлин или Тайсю, где их защищали крупные школы боевых искусств, или в Вэйлин, который был местом особенным, или в бывший Юньчжун и нынешнюю заставу Вэйлин, где их защищали великие генералы, — везде было одно и то же. Даже в Императорской столице лишь видимость процветания, а на деле жизнь людей полна страданий.

К тому же сейчас шла война, и людей не хватало, так что переезд мог обойтись слишком дорого. Поэтому люди лишь надеялись, что в Цянь придёт новый император — будь то добрый и мудрый второй принц или императрица Лююэ, — лишь бы он спас их от бедствий, и они будут ему благодарны и преданы.

Печально, но таковы обстоятельства. Для людей глупый император не заслуживает преданности, а прогнившее до корней правительство — поддержки. Что до страны... им уже было не до неё, ибо выживание отнимало все силы.

Один литератор с горечью изрёк: «Если страна считает людей сорняками, как можно ожидать, что они будут считать её сокровищем?»

И этот литератор пал от меча палача — воистину, «против казённого меча слова бессильны».

С великим трудом, едва избежав стычки с жадными солдатами, Ли Чжао наконец вошла в город. Но, глядя на оживлённые, но безрадостные улицы, она не могла не вздохнуть.

Мастера боевых искусств редко задерживались на границе, ибо несправедливости здесь было не исчерпать, да к тому же легко было угодить в ловушку солдат и навлечь на себя большие неприятности.

Граница была пределом терпения правительства для мира Улинь. Если мастер боевых искусств «нарушал порядок» на границе и был схвачен солдатами, Великий Альянс Улинь не мог вмешаться или защитить его. Поэтому большинство из них погибали, а те, кому они помогали, не только не выражали благодарности, но и питали к ним ненависть, ибо сами могли пострадать.

Так, с годами сердца людей охладели. Мастера боевых искусств, проходя через границу и видя несправедливость и подлость, могли только закрыть на это глаза. Люди на границе также перестали искать у них помощи.

Когда Ли Чжао только покинула Городок Чжуче, она пыталась вершить правосудие на границе, и результат был плачевным. Не будь она достаточно искусна в бою, тогда бы и погибла. Поэтому позже, возвращаясь в Юньчжун, она обходила заставу Героического Духа стороной.

На этот раз она выбрала этот короткий путь по необходимости.

Ли Чжао не хотела здесь задерживаться, поэтому быстро направилась к выходу из города. Но то, что она видела — «сильный отнимает у слабого», и то, что слышала — «плач детей и причитания женщин», — заставило её руку, всё ещё обмотанную бинтами, непроизвольно сжаться на рукояти меча. Но рука дрожала, и она не могла его вытащить.

В конце концов, она лишь стиснула зубы и закрыла глаза...

Но затем рванула вперёд, к злодею, который силой тащил девушку, выхватила меч и с грохотом вонзила Тунлун в землю. Ли Чжао открыла глаза и уставилась на негодея, который от страха дрожал, сидя на земле, и произнесла: «Когда-нибудь наступит расплата»...

И когда-нибудь в Поднебесной явится добрый правитель, и наступит мир.

Так говорил её наставник.

Сказав это, Ли Чжао с силой вытащила Тунлун, вложила его в ножны и продолжила путь.

Пострадавшая уже успела скрыться, а злодей позади продолжал неистово ругаться, но лишь на словах. Испытывал ли он при этом страх в душе?

Она не знала и не интересовалась этим. Выйдя из города, она под голубым небом взглянула в сторону бамбукового леса, и на сердце стало тоскливо.

Затем она посмотрела на бинты на руке. Рана уже зажила, но ей не хотелось их снимать. Она думала, что, оставив бинты, сможет обмануть себя — будто Дева Цзюнь всё ещё рядом с ней...

И когда она хотела закрыть глаза и просто уйти, прикосновение к этим бинтам напомнило ей о Деве Цзюнь. Если бы та была здесь, то не стала бы закрывать глаза на несправедливость. И Ли Чжао тоже не смогла.

Увы, она не была так мудра, как Дева Цзюнь, и не могла найти способа полностью решить эту проблему. Она лишь надеялась, что её предостережение хоть немного поможет и уберёжёт страдающих от мести и новых бед.

Вздохнув, Ли Чжао вновь зашагала по направлению к бамбуковому лесу...

Авторские примечания:

Ежедневная благодарность читателям за комментарии и поддержку☺☺

В этой главе рассказана история Мелусы, а также добавлена информация о Цзюэма. Цзюэма, хоть и живут по закону «сильный поедает слабого», очень искренни. Они никогда не скрывают своей дикой природы, но если уважают кого-то, то делают это от всей души. Это народ, который следует своей истинной сути.

Мелуса задолжала Снежному клану, поэтому создала торговый караван, чтобы заработать денег на возврат долга. Именно поэтому она часто навещает Снежный клан. Кстати, без проводника на Снежной горе действительно можно погибнуть. Снаряжение для путешествий по снегам было изобретено народом Юйло, которых я постоянно забываю упомянуть, — они торговцы.

Также показано, насколько тяжело живётся людям сейчас. Раньше это не было так заметно, потому что либо Фэнлин, либо застава Вэйлин находились под чьей-то защитой, а Фэнчэн был важным торговым центром. Ли Чжао действительно колеблется, когда пытается помочь, ибо этот страх сидит в ней, но всё равно помогает, когда нужно.

Вот и всё.

Неизвестно, сколько гор она обошла, сколько лесов миновала, но когда Ли Чжао достигла Городка Чжуче, был уже вечер одного из дней.

<http://bllate.org/book/16264/1464176>